

В. М. Гарипова-Хасаншина

**РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В «САМОУЧИТЕЛЕ ДЛЯ РУССКИХЪ
ПО-ТАТАРСКИ И ДЛЯ ТАТАРЪ ПО-РУССКИ» Г. А. ВАГАПОВА**

Российский исламский институт, г. Казань, Россия

Аннотация. Изучение лексико-грамматического материала в диахроническом аспекте является одной из актуальных областей в современной лингвистике. Самоучители, словари, учебные пособия той или иной эпохи, наряду с литературным, документальным, историческим или публицистическим наследием, представляют собой важный источник для разноплановых исследований в этом направлении. Среди них выделяется самоучитель Г. А. Вагапова, который выступает интересным материалом для разностороннего изучения. Несмотря на то что такого рода издания были нередки для середины XIX – начала XX в., труды педагога нашли своего читателя, они пользовались большой популярностью среди населения.

В настоящей статье делается попытка анализа лексики религиозной сферы, нашедшей отражение в самоучителе Г. А. Вагапова. В рамках исследования рассматриваются передача слов религиозного характера на кириллице и арабской графике, модели фраз и предложений, где функционируют такие единицы, проводится общий сравнительный анализ лексики изучаемой тематической группы в самоучителе разных годов. В результате исследования, с учетом актуальности изучения этой области как в синхронии, так и в диахронии, автором делается вывод о необходимости более комплексного и системного подхода при анализе религиозной лексики на татарском языке в трудах середины XIX – начала XX в.

Ключевые слова: самоучитель, лексика, лексическая единица, религиозная лексика, татарский язык, графо-фонетика, транслитерация, слово

V. M. Garipova-Khasanshina

**RELIGIOUS VOCABULARY IN “SELF-INSTRUCTION BOOK FOR RUSSIANS
IN TATAR AND FOR TATARS IN RUSSIAN” BY G. A. VAGAPOV**

Russian Islamic Institute, Kazan, Russia

Abstract. The study of lexical and grammatical material in the diachronic aspect is one of the relevant areas in modern linguistics. Self-instruction books, dictionaries, textbooks of a particular era, along with literary, documentary, historical or journalistic legacies, are also an important source for diverse research in this direction. Among them there is a self-instruction book by G. A. Vagapov, which is an interesting material for versatile study. Despite the fact that such publications were not uncommon for the middle of the 19th – early 20th century, the works of G. A. Vagapov found their readers and enjoyed great popularity among the population.

This article attempts to analyze the vocabulary of the religious sphere and its functioning in speech, which is reflected in the self-instruction book by G. A. Vagapov. The article examines the peculiarities of the transmission of words of religious nature in Cyrillic and Arabic graphics, models of phrases and sentences where religious lexical units function, and conducts a general comparative analysis of the editions of G. A. Vagapov’s self-instruction book of different years. As a result of the study of this issue, and taking into account the relevance of studying this area both in synchrony and in diachrony, the author concludes that a more comprehensive and systematic approach is needed in the analysis of religious vocabulary in the Tatar language in the works of the mid-19th – early 20th century.

Keywords: self-instruction book, vocabulary, lexical unit, religious vocabulary, Tatar language, grapho-phonetics, transliteration, word

Введение. Г. А. Вагапов (1814–1876) – педагог, который преподавал в 1835–1860 гг. татарский и персидский языки, был вольным слушателем Казанского университета, автором букварей и самоучителей по татарскому языку. Совместно с М. Махмудовым он принимал участие в издании книг на татарском языке [8, с. 169–175].

Объектом наших изысканий стал самоучитель Г. А. Вагапова, многократно переиздававшийся с середины XIX до начала XX в. В рамках настоящей статьи нами выбраны издания 1867, 1882, 1907 и 1916 гг. (середина, конец XIX и начало XX в.), в которых, на наш взгляд, более четко прослеживаются изменения в плане графо-фонетики и лексики.

Предметом нашего исследования стала лексика, ограниченная религиозной сферой, представленная в самоучителе Г. А. Вагапова. Цель исследования – анализ графо-фонетических, лексико-семантических особенностей религиозной лексики. В современном татарском языкознании в изучение наследия Г. А. Вагапова внесла существенный вклад лингвист А. Ш. Юсупова ([12], [13], [14], [15]). По рассматриваемому направлению выделяются работы В. Х. Хакова [11], И. Б. Башировой [9], С. М. Михайловой [8] и др., в которых в разной степени отражается анализируемая тема.

Актуальность исследуемой проблемы. Самоучитель Г. А. Вагапова, претерпевший многократные переиздания, был ориентирован как на татароязычную, так и на русскоязычную аудитории. В нем можно обнаружить не только актуальную лексику конца XIX – начала XX в., относящуюся к разным сферам человеческой жизнедеятельности, но и материал, касающийся транслитерации татарских слов в кириллице и, наоборот, передачи русских слов на арабской графике. Автор, не ограничиваясь фиксацией отдельных лексем, показывает на моделях отдельных предложений функционирование этих лексических единиц в речи. Изучение такого рода графо-фонетического, лексико-грамматического, синтаксического материалов является очень важным направлением при исследовании функционального развития татарского литературного языка. Кроме этого, подобные труды играют существенную роль и в учебном процессе. Эти знания помогают при анализе, переводе и интерпретации текстов религиозного содержания конца XIX – начала XX в.

Необходимо подчеркнуть, что самоучитель Г. А. Вагапова – это результат многолетней педагогической деятельности, в процессе которой автор выработал свою методику обучения и составления пособий. Этот факт также подчеркивает важность его работ как в плане развития языка, так и в ракурсе изучения истории методики преподавания татарского языка, издания учебников, самоучителей и словарей.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили издания 1867, 1882, 1907, 1916 гг. самоучителя Г. А. Вагапова. Методология проведения работы определяется целью исследования. Автором применены описательный, структурный, исторический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Как уже отмечалось выше, «Самоучитель для русских по-татарски и для татар по-русски» Г. А. Вагапова – одно из многочисленных пособий по изучению татарского языка, увидевшее свет во второй половине XIX – начале XX в. По мнению А. Ш. Юсуповой, «филологические труды Г. Вагапова были написаны под влиянием известной Казанской школы тюркологов» [14]. «Г. Вагапов одним из первых начал преподавать общенародный, разговорный язык. <...> Обязательным и необходимым условием взаимопонимания двух народов он считал уважение языка каждого из народов» [8, с. 170]. «Самоучитель для русских по-татарски и для татар по-русски» являлся вполне закономерным результатом деятельности Г. А. Вагапова в этом направлении.

Самоучитель составлен по классическому принципу пособий того времени. Вначале автор знакомит с русским и татарским алфавитами, после чего приводит тематически сгруппированные слова. В учебном пособии лексический материал разделен на темы, которые

охватывают практически все сферы жизни человека. Но в вариантах 1867, 1882 гг. у этих лексических групп отсутствуют объединяющие их названия. В изданиях 1907, 1916 гг. они обозначаются как «нѣжные плоды, ягоды, огородные овощи, ѣда, питье, одежда, обувь, строение, помещение, скарбъ, отдыхъ, наряды, прогулка, мѣстность, путь, счетъ, мѣра и вѣсъ, деньги, торговля, извѣщения, судъ, видъ, тѣлесные недостатки, семейство, родство, свадьба, свойство, религія, обряды, болѣзни» ([5, с. 35], [6, с. 65]).

Принцип оформления этих тематических групп довольно прост: вначале приводятся слова с транслитерациями, затем – примеры предложений с ними. Для транслитерации использованы кириллица (для русскоговорящих) и арабица (для татароговорящих): Вы ступайте по этой улицѣ, вотъ такъ прямо (استوپايتى – پو – ايتوى – اوليتسى – ؤوط – تاك – پرمو). Сызъ шуши урамъ бэрлянь, шуши унгайча турыданъ барингызь (سز شوشى اورام برلان (شوشى اوڭغايچه توريدان بارنكز [6, с. 19].

Объем религиозной лексики, приведенной в самоучителе, небольшой, но, с учетом высокого уровня религиозного самосознания народа (как у мусульман, так и у православных) изучаемого периода, она представляет собой один из важнейших терминологических пластов. Словарный состав пособия, претерпевая от издания к изданию некоторые изменения в графо-фонетическом и лексическом аспектах, не теряет свою актуальность до начала XX в.

В самоучителе 1867 г. слова, относящиеся к религиозной сфере, разделены на две группы. В первой Г. А. Вагаповым размещены основные понятия, слова-маркеры по исламской тематике: Аллагъ (اله), динъ (دين), гиадять (عبادة), уммьть (امة), шаріать (شريعت) [3, с. 41] и т. д., а во второй – дополнительная (но не менее значимая) лексика: вагзь (وعظ), садака (صدقه), курбанъ (قربان), руза (روزا) [3, с. 42] и т. д. В этом издании слово «мусульманин», несмотря на свою активность, в группе религиозных понятий отдельно не зафиксировано. Необходимо также указать, что в варианте 1867 г. лексика дана по схеме «татарский – русский», а в самоучителях 1882, 1907 и 1916 гг. – «русский – татарский», т. е. в формате двуязычного словаря, где языком перевода в одном случае выступает татарский, а в другом – русский.

В разделе «Религія» автор стремился поместить, на его взгляд, наиболее активную и актуальную лексику, которая давала бы базовое представление об основных понятиях этой сферы. Сначала данная группа слов была объединена вокруг тематического поля «ислам». Постепенно этот раздел, расширив свои границы, начинает охватывать материал, касающийся многих отдельных вероисповеданий. Таким образом, в изданиях более позднего времени, в том числе и в вариантах 1882, 1907, 1916 гг., появляются новые лексемы, относящиеся не только к исламу, но и к другим религиозным мировоззрениям: «Іудей (ایودی)» – «ягуди, джугуть (جهود – יהودی)» [5, с. 52], «христіанъ (خریستیانی)» – «нэсрани (نصرانی)» [4, с. 50], «огнепоклонникъ (اوغنییاقلوننیق)» – «мяджуси (مجوسی)» [6, с. 52], «идолопоклонникъ (ایدالوپаقلонنیق)» – «уасани (وثنی)» [4, с. 50], «еретикъ (یرعتیک)» – «рафази (رافضی)» [6, с. 52], «православный (پراؤوصالونی)» – «мяшругъ (مشروع)» [5, с. 52] и др.

Рассмотрим несколько примеров. В самоучителе 1867 г. слово «рафази (رافضیه)» переводится как «расколъ (راسقول)» [3, с. 41]. В вариантах 1882, 1907, 1916 гг. в качестве эквивалента перевода приведена лексема «шигя (شیعه)» со значением – «шиит, шиитский, одно из направлений ислама» [7, с. 703], а «рафази (رافضی)», в свою очередь, использована для передачи на татарском понятия «еретикъ (یرعتیک)» ([4, с. 50], [5, с. 52], [6, с. 52]). Слово «рафази» в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона имеет следующее определение: «мусульманская секта, которая у турок признается еретической» [2, с. 375], созвучное со значением лексемы «еретик» («в христианской религии: тот, кто неуважительно относится к религии; неверующий, безбожник. <...> кто отступает от господствующих или общепринятых правил, взглядов, положений» [1, с. 296]). При перераспределении переводов автор, скорее всего, придерживался именно этой версии.

Прилагательное «православный (پراؤوسلاونی)» имеет вариант – «мяшругъ (مشروع)» [5, с. 52] (одно из значений – «законный, легальный, дозволенный шариатом» [7, с. 341]). Слово «Бог (بوغ)» в ранних изданиях на татарский язык переведено как «Аллагъ (اله)» [3, с. 41], в дальнейшем для этого используется теоним «Тянгри (تنگرى)» [4, с. 50], [6, с. 52], что свидетельствует о параллельном употреблении этих понятий в данную эпоху. Но в синтаксическом материале, приведенном в качестве иллюстрации, активно функционируют теонимы «Алла Тагалья, Рабби, Худай» ([4], [5], [6]). Слово «пророк» в издании 1867 г. переведено как «пигамбяръ (پيغمبر)» – «пророкъ (پراروق)» [3, с. 41], в более поздних вариантах для этого использован эквивалент «унъчи (اونچی)» ([4, с. 50], [5, с. 52], [6, с. 52]).

Следующие примеры также демонстрирует поиски наиболее оптимального варианта для передачи религиозной лексики на татарском языке: «благочестіе (بلاغچيسئيه)» – «діянатликъ (ديانتلك)» [3, с. 42], «таквалыкъ (تقوىلك)» [4, с. 50], «такволикъ (تقوىلك)» [6, с. 53]; «гунахъ (گناه)» – «грѣхъ (غريخ)» [3, с. 42], «языкъ (يازق)» ([4, с. 51], [6, с. 53]); «прошение (پراسچينيه)» – «гафу-иту (غفو اتو)» [3, с. 42], «кичу (كچوق)» ([4, с. 51], [5, с. 53]); «джаза биру (جزا بيرو)» – «наказаніе (نقازانيه)» [3, с. 43], «возмездіе (ؤوزميزديه)» – «джаза (جزا)» ([4, с. 50], [5, с. 53], [6, с. 53]) и т. д. Как видно из примеров, работа шла как в направлении семантики, так и области графо-фонетики.

Для более точного раскрытия смысла исходного слова автор приводит иногда несколько лексем из языка перевода. Например, если в самоучителе 1867 г. лексема «динъ (دين)» соотносится со словом «вѣра (فيرا)» [3, с. 41], то в изданиях 1882, 1916 гг. добавляется понятие «инану (اينانو)» ([4, с. 50], [6, с. 52]).

В некоторых переводах ярко проявляются и особенности мышления, менталитет народа. Например, в сознании татар рассматриваемой эпохи слово «миллят» (нация, национальность) отождествляется с понятием «религія», это находит отражение и в самоучителе Г. А. Вагапова: «миллять (هانت)» – «религія (رطليكييه)» [3, с. 41], «религія (رطليكييه)» – «миллять (ملة)» ([4, с. 50], [5, с. 52], [6, с. 52]).

Для части религиозных понятий и активной в этой области лексики Г. А. Вагапову удалось подобрать соответствующий эквивалент. Но в связи с тем, что в каждой религии существует своя терминология, не имеющая с точки зрения содержания аналогов в других вероисповеданиях, то и подобрать точные переводы, раскрывающие суть того или иного понятия, бывает крайне затруднительно, а порой и невозможно. Об этом свидетельствуют такие примеры, как «намазъ (نماز)» – «литургія (ليطوركييه)» [3, с. 41], «священникъ (اصؤباشچيننيك)» – «имам (امام)» [6, с. 53], «тлякъ (تلاك)» – «молитва (مالитؤا)» [3, с. 41], «молитва (ماليتؤا)» – «тылякъ (تيلاك)» ([4, с. 51], [6, с. 53]). При переводе «священникъ – имам» автор провел параллель между денотатами этих лексем, в основе которых лежит схожесть функций представителей двух религий: «Священникъ говорилъ проповѣдь такъ хорошо, что прихожане плакали. *Имамъ* шу-хядлю яхши итубъ вагазь айтди, ки мяхялля халки джиллади» [6, с. 53].

Необходимо указать, что на подбор эквивалентов на языке перевода влияют также исторические, общественные, духовно-культурные факторы. Например, понятие «шариать (شريعت)» («письменный свод мусульманских законов, законоположение шариата» [7, с. 712]) во всех исследуемых изданиях самоучителя представлено как перевод слова «законъ (زاقон)» ([3, с. 41], [4, с. 50], [5, с. 52], [6, с. 52]). И это объяснимо, т. к. для татар-мусульман «жить по закону» означало «жить по нормам и правилам шариата» и, наоборот, десигнат лексемы «закон» был тесно связан именно со словом «шариат».

Термин «мязгыбъ (مذهب)», имеющий значение «путь, учение, доктрина» [7, с. 303], во всех рассмотренных изданиях указан в качестве перевода лексемы «секта (صيقئا)» ([3, с. 41], [6, с. 52]). Но в современном языке слово «секта» приобрело отрицательную эмоционально-оценочную окраску, а понятие «мазхаб» переводится как «богословско-правовая школа», что более точно раскрывает ядерную сему данного термина.

Кроме этого, религиозная лексика самоучителя постепенно пополняется такими единицами, как «сатана (صاتانا)» – «шайтанъ (شیطان)» ([4, с. 50], [6, с. 52]), «чертъ (چيورط)» – «пъри (پرى)» [4, с. 50], «дьяволь (ديياؤول)» – «иблсь (ابلس)» ([4, с. 50], [6, с. 52]) и т. д. Необходимо заметить, что в этой группе слов оказываются и лексические единицы, обозначающие мифологические существа: «лѣшій (لیشى)» – «шуряли (شورالى)», «домовой (دوموؤوى)» – «албасти (آلباستى)», «кикимора (كيكيمورا)» – «бичура (بيچورا)» [5, с. 52] и др., что, в свою очередь, свидетельствует о размытости границ в самоучителе между лексикой религиозного и мифологического характера.

В разделе «Религія» самоучителя лексемы все время находятся в движении: появляются новые единицы, а некоторые выпадают из этой группы. Например, слово «загидь» отдельно зафиксировано только в ранних изданиях: «загидь (زاهد)» – «монахъ (منخ)» [3, с. 41]. Это может объясняться тем, что данное понятие не является активным и не входит в ядро лексико-семантического поля религиозных слов.

В самоучителе Г. А. Вагапова анализируемая нами лексика претерпевает изменения не только в плане объема, но и в аспектах, касающихся графо-фонетики и транслитерации: «Баш-мялякъ (باش ملك)» – «Архангель (آرخانگيل)» ([3, с. 41], [4, с. 50]), «Башь-мялякъ» [6, с. 52]; «фариштя (فرشته)» – «ангель (آنکيل)» ([3, с. 41], [4, с. 50]), «фириштя» [6, с. 52]; «вагзь (وغظ)» – «проповѣдь (پراپوؤيد)» [3, с. 42], «вагызь (وغظ)» [4, с. 51], «вагазь (وغظ)» [6, с. 53]; «тясьбихъ (تسييح)» – «четки (چيوتقى)» [3, с. 42], «тясьбихъ (تسييح)» – «четки (چيوتقى)» ([4, с. 50], [6, с. 53]); «тамугъ (تاموغ)» – «адъ (اد)» ([3, с. 42], [4, с. 51]), «тямугъ» [6, с. 53]; «постъ (پوصط)» – «руза (روزا)» [3, с. 42], «ураза (روزا)» – «руза (روزا)» [6, с. 53]; «мука (موقه)» – «азабъ (عذاب)» [3, с. 43], «газабъ (عذاب)» [4, с. 50], «уасани (وئى)» [4, с. 50], «вассани» [6, с. 52].

Такая вариативность связана с поиском наиболее оптимальных вариантов при транслитерации специфических букв татарского и русского языков на кириллице и арабской графике, с появлением новых графем в самой татарской письменности, основанной на арабской графике, с разницей в фонотактике этих языков. Например, губно-губной согласный [w] татарского языка на русском передается в самоучителе в формах «уа», «в»: уасани [4, с. 50], вассани [6, с. 52]; носовой звук [ŋ] имеет варианты «нк», «нкъ» и «нкъ»: кунгыль (كونگل) [6, с. 54], утырынгыз (اوترنکز) [4, с. 49], Тянгри (تنگرى) [4, с. 50], (تنگرى) [5, с. 52], (تنگرى) [6, с. 52]; часто наблюдается протеза: слава – (اصلаؤا) [4, с. 9], съ-Богомъ – (اصبوغوم) [3, с. 20], все то – (اؤصيو) [3, с. 41], Всевышній – (اؤصيؤيشنى) [3, с. 42] и т. д.

Как уже было отмечено, автор не ограничивается простой фиксацией слов, он приводит примеры использования этих лексем в речи. Следует подчеркнуть, что часть слов религиозного характера находится в составе предложений: «Потомъ раздаеть милостыни, строить **храмы**. – Андинъ сунъ садака уляшядурь, **бйитю-Аллягляръ** салдырадурь» [6, с. 54]; «Дыны юкларь **баксага** табнучиларь. – У-которыхъ нѣтъ вѣры суть **идолопоклонники**» [3, с. 41–42].

Предложения, объединенные между собой, часто образуют диалогическую или монологическую речь: «Барча нярсяни яраткучи. – Все то, что есть сотворено / Гямь барча трикка ризикъ биручи. – И всей живности дающій пищу / Аллагъ тагальдръ – Есть всевышній Богъ» [3, с. 42–43].

В самоучителе Г. А. Вагапова немало татарских предложений, построенных по модели русского языка, т. е. синтаксических калек: «Мы продаемъ противъ другихъ съ уступкою. – Бутяняргя караганда бызь сатабызь бэръ-азъ ташлабъ» (Бызь бутяняргя караганда бэръ-азъ ташлабъ сатабызь) [6, с. 35]. «Какъ вы продаете: поштучно или мѣрою. – Ничыкъ сызь сатасыз: кисяклябму яки ульчябму» (Сызь ничыкъ сатасыз: кисяклябму яки ульчябму) [6, с. 36]. В примерах на религиозную тему таких конструкций меньше: «Слава Богу, насилу возвратились домой. – Алхамду-лилляги, кучка кайтубъ джитдукъ уйгя» (уйгя кучка кайтубъ джитдукъ) [4, с. 26].

При рассмотрении речевого материала можно заметить, что автор стремится, по возможности, упростить структуру предложений и фраз, что облегчает понимание и запоминание этих синтаксических моделей: «Инь-кыракы диянатлыкь – самое нужное благочестие» [3, с. 43]; «Гярь бэръ диндя узь шаригаты. – Въ-каждой вѣрѣ свои законы» [3, с. 42]; «Гярь бэръ динь мязгябгя буляндурь. – Каждая вѣра дѣлится на секты» [3, с. 42].

На процесс перевода влияют и различия в религиозном мировоззрении. Отсутствие эквивалентов религиозной лексики иногда приводит к неправильной трактовке в семантическом аспекте: «**Куръан укытырмузму. – Поминки** будемъ дѣлать? [3, с. 47]. Дай Богъ имъ обоимъ **царство небесное!** – Аллагъ-тагала гярь икусинь урнинь **уджмахда айлясунь!** [4, с. 47]. Когда будутъ **крестины?** Какое дадите имя. – **Ать кайчань кушарсызь?** – Исми ни атли булурь [6, с. 55]. **Попъ** пришелъ, уже началъ читать отходную. – **Мулла** кильди, инду тьялькинъ айтя башлади» [6, с. 55]. Можно предположить, что автор, опираясь на понятные и близкие для мусульман и христиан понятия, пытается донести общее содержание, пропозицию, примерный перевод того или иного высказывания. В связи с этим в некоторых случаях на первый план выходят периферическое значение и реализующиеся только в контексте потенциальные и коннотативные семы.

Выводы. Известно, что религиозная лексика отражает духовно-нравственные воззрения народа, его восприятие окружающего мира и самого себя. Г. А. Вагапов, понимая актуальность и важность этой сферы, включает базовый понятийный аппарат религиозного характера в самоучитель. От издания к изданию самоучитель претерпевает некоторые изменения в плане перевода, графического оформления, транслитерации, что обусловлено как графо-фонетической спецификой самих языков, так и поисками автором оптимальных и наиболее точных вариантов перевода. Необходимо подчеркнуть, что в работе педагога одной из основных проблем явилось отсутствие эквивалентов некоторых религиозных понятий и терминов на языке перевода. Это побудило автора искать наиболее близкие по денотату и сигнификату варианты, которые не всегда оказывались подходящими и, как результат, приводили к искажению в передаче значений слов. Тем не менее, отмечаем ценность и важность работ Г. А. Вагапова в этом направлении, что, безусловно, рассматривается как вклад в укрепление межнациональных и межконфессиональных отношений. На фоне возросшего в последнее время интереса к религиозной лексике для более объективных выводов по проблеме, безусловно, требуются дальнейшие, более детальные и системные исследования в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А. Энциклопедическій словарь : в 86 т. Т. 51. – С-Петербург : Издат. дѣло, бывшее Брокгаузъ-Ефронъ, 1899. – 480 с.
3. Вагапов Г. А. Самоучитель для русскихъ по-татарски и для татаръ по-русски. – Казань : Университетская типографія, 1867. – 96 с.
4. Вагапов Г. А. Самоучитель для русскихъ по-татарски и для татаръ по-русски. – Казань : Типографія Г. М. Вечеслава, 1882. – 61 с.
5. Вагапов Г. А. Самоучитель для русскихъ по-татарски и для татаръ по-русски. – Казань : Типографія Императорскаго Университета, 1907. – 64 с.
6. Вагапов Г. А. Самоучитель для русскихъ по-татарски и для татаръ по-русски. – Казань : Центральная Типографія, 1916. – 65 с.
7. Махмутов М. М., Сайфуллин Г. Ш., Хамзин К. З. Арабско-татарско-русский словарь заимствований. – Казань : Татарское книжное издательство, 1965. – 793 с.
8. Михайлова С. М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800–1861). – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. – С. 169–175.
9. Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы) / И. Б. Бәширова, Ф. Ш. Нуриева, Э. Х. Кадыйрова ; фәнни ред. Ф. М. Хисамова. – Казан : ТӘҺСИ, 2015. – 1 т. : Фонетика. Графика : язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. – 696 б.

10. Татарско-русский словарь [Татарча-русча сүзлек] : в 2 т. Т. 2 [Электронный ресурс]. – URL : <https://suzlek.antat.ru/index.php> (дата обращения: 20.11.2024).
11. Хаков В. Х. Татар әдәби теле тарихы (Әдәби телнең үсешен диахроник һәм синхроник аспектта тикшерү). – Казан : Казан университеты нәшрияты, 1993. – 324 б.
12. Юсупова А. Ш. Историко-лингвистическая характеристика и анализ самоучителей и разговорников татарского языка конца XVIII – начала XX вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – Казань, 1994. – 18 с.
13. Юсупова А. Ш. Лексикографическое и методическое наследие татарского языка (XIX век). – Казань : Ихлас, 2010. – 104 с.
14. Юсупова А. Ш. Самоучители татарского языка XIX века: лексика. – Казань : Школа, 2002. – 139 с.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024

REFERENCES

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. – SPb. : Norint, 2000. – 1536 s.
2. Брокгауз" F. A., Ефрон" I. A. Enciklopedicheskiy slovar' : v 86 t. T. 51. – S-Peterburg" : Izdat. d'fio, byvshee Brokgauz"-Efron", 1899. – 480 s.
3. Vagapov G. A. Samouchitel' dlya russkikh" po-tatarcki i dlya tatar" po-russki. – Kazan' : Universitetskaya tipografiya, 1867. – 96 s.
4. Vagapov G. A. Samouchitel' dlya russkikh" po-tatarcki i dlya tatar" po-russki. – Kazan' : Tipografiya G. M. Vecheslava, 1882. – 61 s.
5. Vagapov G. A. Samouchitel' dlya russkikh" po-tatarcki i dlya tatar" po-russki. – Kazan' : Tipo-litografiya Imperatorskago Universiteta, 1907. – 64 s.
6. Vagapov G. A. Samouchitel' dlya russkikh" po-tatarcki i dlya tatar" po-russki. – Kazan' : Central'naya Tipografiya, 1916. – 65 s.
7. Mahmutov M. M., Sajfullin G. Sh., Hamzin K. Z. Arabsko-tatarsko-russkiy slovar' zaimstvovaniy. – Kazan' : Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. – 793 s.
8. Mihajlova S. M. Formirovanie i razvitie prosvetitel'stva sredi tatar Povolzh'ya (1800–1861). – Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 1972. – S. 169–175.
9. Tatar әдәби теле тарихы (XIII gasyr – XX jөz bashy) / I. B. Bәshirova, F. Sh. Nurieva, E. H. Kadyjrova ; fәnni red. F. M. Hisamova. – Kazan : TӘhSI, 2015. – I t. : Fonetika. Grafika : yazma tradiciyalär, norma һәм variantlylyk. – 696 b.
10. Tatarsko-russkiy slovar' [Tatarcha-ruscha syzlek] : v 2 t. T. 2 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://suzlek.antat.ru/index.php> (data obrashcheniya: 20.11.2024).
11. Hakov V. H. Tatar әдәби теле тарихы (Әдәби телнең үсешен диахроник һәм синхроник аспектта тикшерү). – Казан : Казан университеты нәшрияты, 1993. – 324 б.
12. Yusupova A. Sh. Istoriko-lingvisticheskaya harakteristika i analiz samouchitelej i razgovornikov tatarskogo yazyka konca XVIII – nachala XX vv. : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02. – Kazan', 1994. – 18 s.
13. Yusupova A. Sh. Leksikograficheskoe i metodicheskoe nasledie tatarskogo yazyka (XIX vek). – Kazan' : Ihlas, 2010. – 104 s.
14. Yusupova A. Sh. Samouchiteli tatarskogo yazyka XIX veka: leksika. – Kazan' : Shkola, 2002. – 139 s.

The article was contributed on December 3, 2024

Сведения об авторе

Гарипова-Хасаншина Венера Макмуновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарского языка и национальной культуры Российского исламского института, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0009-0008-7012-7257>, gmvenera@mail.ru

Author Information

Garipova-Khasanshina, Venera Makmunovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Tatar Language and National Culture, Russian Islamic Institute, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0009-0008-7012-7257>, gmvenera@mail.ru